

УДК 81.23

ББК 81.2 Рус-5

К734

О. В. Котлярова
Владимир, Россия

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЛЕКСИКЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В представленной статье автор делает предположение, что происходят активные изменения в лексическом составе современного русского языка, в частности, в административно-политическом дискурсе. Происходящие изменения допустимо назвать *демократизацией* и *модернизацией* административного социолекта, которые заключаются в расширении активного словарного запаса представителей власти, его качественном изменении, появлении новых сочетаемостных возможностей слов. Актуальность работы подтверждается тем, что речь представителей власти, политиков, политических лидеров, представителей государственного и муниципального управления отражает современное состояние культурного развития общества.

Ключевые слова: административно-политический дискурс; новые тенденции в лексике; лексика государственных служащих; речевая культура.

O.V. Kotlyarova
Vladimir, Russia

NEW TRENDS IN THE VOCABULARY OF ADMINISTRATIVE AND POLITICAL DISCOURSE

In the present article the author makes the assumption that there are active changes in the lexical composition of the modern Russian language, in particular, in the administrative and political discourse. The changes that are taking place can be called

democratization and modernization of the administrative sociolect, which consist in the expansion of the active vocabulary of the authorities, its qualitative change, the emergence of new combinable possibilities of words. The relevance of the work is confirmed by the fact that the speech of government officials, politicians, political leaders, representatives of state and municipal administration reflects the current state of cultural development of society.

Key words: administrative and political discourse; new trends in vocabulary; vocabulary of civil servants, speech culture.

Заговори, чтоб я тебя увидел.

Сократ

Языковая динамика, отражающая меняющуюся действительность, демонстрирует культурное развитие современного общества. Отличительными характеристиками русской лексической системы можно считать богатство словарного состава современного русского литературного языка, многозначность большинства лексем, а также открытость лексической парадигмы для пополнения ее новыми словами и выражениями.

Административно-политический дискурс отличается стандартизованностью и клишированностью.

Речь представителей власти, политиков, политических лидеров, представителей государственного и муниципального управления, на наш взгляд, отражает современное состояние культурного развития общества, демонстрирует новые языковые тенденции, а также характеризует уровень языкового общественного развития в целом.

Актуальность детального изучения активных тенденций административно-политического дискурса XXI века, отражающего современные языковые тенденции российского общества, не подлежит сомнению.

Традиционно на платформе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации проводится Гайдаровский форум, в рамках которого организуются дискуссионные

площадки, где выступают известные ученые, представители органов власти, общественные и политические деятели, бизнесмены из разных стран.

Во время проведения «Гайдаровского форума 2018», на материале публичных докладов участников мероприятия во время дискуссий, панельных заседаний и круглых столов автором был собран, проанализирован и классифицирован языковой материал, отражающий современное состояние лексики административно-политического дискурса. Практический материал, послуживший основой для написания работы, представлен на официальном Интернет-ресурсе Гайдаровского форума в разделе «медиа материалы» и доступен для просмотра [<http://gaidarforum.ru/about/mediamaterials/video/16-yanvary/>]. Кажется важным отметить, что дискуссионные площадки Гайдаровского форума, имеющие своей целью обсуждение наиболее важных экономико-политических вопросов, демонстрируют живую, эмоциональную спонтанную речь публичных представителей властных структур.

Интерес к совершенствованию коммуникативных возможностей представителей государственного и муниципального управления поддерживается разными направлениями гуманитарного знания. Среди наиболее актуальных вопросов, вызывающих исследовательский интерес и отражающих общественные потребности, можно выделить следующие:

1) формирование и динамика коммуникативной компетентности современных государственных гражданских и муниципальных служащих. В этой связи см., например, работы Н. Г. Акатова, Ю. А. Бессоннова [Акатов, Бессоннов, 2014], Г. М. Бирюкова, Ю. К. Лебединова [Бирюков, Лебединов, 2010] и др.;

2) эффективизация речевой деятельности представителей власти, устранение коммуникативных трудностей и языковых барьеров. В этом отношении интересны исследования Л. В. Ведмедской [2012], С. В. Рудаковой [Рудакова, 2003] и др.;

3) в последнее время все больше внимания уделяется гуманитарному образованию и самообразованию представителей государственного и

муниципального образования. Совершенствуются дополнительные профессиональные программы, посвященные культуре речи и деловому общению на государственной службе. См. работы: Н. С. Калашник [Калашник, 2013], Т. Н. Ключковой [Ключкова, 2011] и др.;

4) особый исследовательский интерес, оправданный духовными потребностями общества, вызывает формирование и реализация этической коммуникации. Поднимаются вопросы вербальной и поведенческой корректности представителей властных структур. Интересны работы Ю. В. Назарова [Назаров, 2006], А. П. Сковородникова [Сковородников, 2012], А. Е. Улуновой [Улунова, 2003], Е. А. Фефелактовой [Фефелактова, 2012] и др.

Словарный состав административно-политического социолекта находится в эпицентре исследовательских интересов.

Одной из характерных особенностей лексики административно-политического дискурса является ее дуализм, заключающийся, с одной стороны, в закрытости речевой культуры, специфичности особенностей профессионального языка, наличии определенных речевых штампов, характерных только для представителей этой профессии, с другой стороны, система государственного управления открыта и функционирует для обеспечения взаимодействия между властью и народом, в связи с чем доступна для всех граждан Российской Федерации, а также является речевым образцом, формирующим языковой вкус и культуру современного общества.

К негативным тенденциям в лексике представителей власти многие лингвисты относят жаргонизацию языка, развившуюся в советский и постсоветский периоды истории России. В этой связи актуальны исследования В. Н. Базылева [Базылев, 2002], И. Т. Вепревой [Вепрева, 2000], Ю. Л. Воротникова [Воротников, 2004].

Жаргонизацию или вульгаризацию языка государственного управления связывают, прежде всего, с социально-экономическими процессами, подразумевающими экономический и культурный кризисы, криминализацию правовой системы, смену идеологий и мировоззренческих общественных

парадигм, переоценку гуманистических ценностей российского общества и мн. др.

Другим динамичным процессом, активно поддерживаемым самими представителями властных структур, является «инноватизация и модернизация» лексического состава языка.

Речь государственных служащих должна соответствовать официально-деловому стилю языка и в тоже время отражать современные тенденции мировой политики и экономики. Поэтому в активном словарном запасе представителей властных структур появляются новые слова и выражения, ранее не характерные для административно-политического дискурса и официально-делового стиля.

Модернизация административно-политической лексики отражается в тенденции смешения официально-делового стиля языка с разговорным стилем, отличительной особенностью которого является употребление нейтральной лексики в переносном значении, просторечных, грубо просторечных и жаргонных слов и выражений [Котлярова, 2018, с. 78].

Смешение официально-делового стиля языка с разговорным стилем можно назвать самым активным процессом, отражающим динамику устной речи представителей государственного управления. Устная форма речи, в отличие от письменной, является наиболее лабильной, что позволяет административным деятелям, чиновникам, политикам использовать соответствующие лексические единицы в качестве активных единиц словарного запаса.

Этот процесс условно делится на три уровня по критерию нейтральности слов или их стилистической окрашенности: 1.1) уровень смешения официально-делового стиля *с нейтральной лексикой*, употребленной в переносном значении; 1.2) уровень смешения официально-деловой лексики с *разговорной* лексикой; 1.3) уровень смешения официально-делового стиля языка с *грубо-просторечной, жаргонной* лексикой.

1.1. Процесс *смешения административной лексики с нейтральной лексикой, употребленной в переносном значении*, сопровождается нарушением норм современного русского литературного языка, и, как следствие, снижением

речевой грамотности и качества административного стиля, ср., например: *У нас туда (в неформальный сектор) вымывается огромный процент бюджета; Мы должны ситуацию оборачивать; Если мы найдем конкретные формулировки, «развязки», то все получится; Это все настоящий момент по текущей «настройке» проектного метода; Руководству удалось все эти развязки пройти; Замораживание среднего класса происходит регулярно; Есть положительная, но есть и отрицательная история; Пока не отвалился один из наших спикеров; От инженерной школы отламывался политехнический университет; В одном компоте их поварит; Роботизация и автоматизация могут не только подстегнуть безработицу, но и дать возможность ее устранить.*

1.2. При смешении официально-деловой лексики с лексикой разговорной еще больше усугубляется снижение официальности речи государственных служащих. Употребление в административной речи таких выражений предполагает усиление доступности, простоты высказывания. Однако злоупотребление просторечными словами и выражениями снижает качественные характеристики административно-политического дискурса, что негативно влияет на имидж представителей государственного управления, ср., например: *Пирамида федерального бюджета сразу кувырк и переворачивается* (кувырк – межд., в функц. сказ. разг. Обозначает быстрое действие, по зн. Кувыркать – кувыркнуть и кувыркаться – кувыркнуться [Большой толковый словарь]); *Как избежать оголтелого протекционизма* (оголтелый – разг. 1. Потерявший всякое чувство меры, крайне разнузданный. 2. Ничем не сдерживаемый, безудержный, крайний по степени проявления [Большой толковый словарь]); *Упираюсь в конкретные ошибки, в конкретное головотяпство* (упираться – разг. натолкнуться на какие-л. препятствия в достижении чего-л.; оказаться в зависимости от кого-, чего-л. [Большой толковый словарь]), (головотяпство – неодобр. крайняя небрежность и бестолковость в ведении какого-л. дела; поведение головотяпа [Большой толковый словарь]); *Мы угробили эту идею, потому что мы раскололи общество*

в отношении этого вопроса (угробить – разг. уничтожить, погубить; испортить [Большой толковый словарь]).

1.3. Можно предположить, что *смешение административной лексики с грубо-просторечной, сниженной лексикой* является архаичным остаточным явлением криминализации политического жаргона в перестроечный и постперестроечный периоды. Необходимо заметить, что подобного рода негативные тенденции теряют свою регулярность. Ср., например: *Сразу затыкают рот* (заткнуть рот, глотку, горло кому-л. – разг.-сниж.; заставить замолчать кого-л. [Большой толковый словарь]); *Трехуровневая система управления себя не оправдала, более того сегодня она пожирает эффективность управления* (пожирать, жрать – разг.-сниж. Есть жадно и много, грубо; = кушать, есть) [Большой толковый словарь]).

Модернизация административно-политического дискурса также отражена в тенденциях активного заимствования лексических единиц из английского языка и их быстрого внедрения в систему современного русского литературного языка. Этот процесс можно условно назвать *искусственной скоростной языковой адаптацией*. Кроме этого, наблюдается тенденция *неологизации речи*, то есть появляется большое количество новых лексем, которые могут образовываться от заимствованных или русских слов, приобретая при этом новые содержательные характеристики: *Мы можем назвать этот проект залаганным* (от англ.: lag – отставание, задержка, подразумевается, что проект не соответствует современным тенденциям, он не актуален); *Головные офисы могут долго драйверить регионы, но результата так никто и не заметит* (от драйвер, заимствованного от англ. driver – двигатель) и т. д.

Можно констатировать тенденцию изменения лексического состава административно-политического дискурса, заключающуюся в сближении официально-делового стиля языка представителей власти с разговорным, бытовым стилем.

Некоторые лингвисты данный процесс условно называют *демократизацией языка* по причине того, что круг использования лексических единиц значительно

расширяется. Перестают соблюдаться строгие ограничения официально-делового стиля. Все больше употребляется просторечных слов и выражений, нейтральной лексики в переносном значении, эмоционально-окрашенной лексики и т. д.

В большинстве речевых ситуаций расширение лексического состава административного социолекта в пользу разговорной, просторечной или жаргонной лексики приводит к снижению качества коммуникации. Многочисленные заимствования и интенсивное словообразование от заимствованных лексем также затрудняют речевую интерпретацию.

Однако к положительным тенденциям необходимо отнести желание самих представителей властных структур совершенствовать речевые навыки, их понимание значения и ответственности публичной коммуникации, заинтересованность в получении дополнительного профессионального образования не только по узкоспециальной направленности, соответствующей профессиональным обязанностям, но и по общегуманитарным программам.

К лингвистическим положительным тенденциям, на наш взгляд, можно отнести отказ от административно-архаичной системы официально-делового стиля. Клишированность фраз и выражений, сложность используемых синтаксических конструкций, строго определенный набор речевых средств ограничивают речевые возможности носителей административного социолекта, делают их разговорную живую речь скудной, неинтересной, канцелярской.

С этой точки зрения расширение лексического состава административно-политического дискурса не является негативной тенденцией, а способствует обогащению делового языка. Однако, безусловно, необходимо обратить внимание на то, что представители государственного управления и другие публичные персоны обязаны следовать нормам современного русского литературного языка, учитывая их динамичность и вариативность.

В заключение статьи необходимо отметить, что административно-политический дискурс и конкретно язык государственных служащих и политических деятелей является речевым образцом для всех представителей

современного общества. Публичность и демонстративность административной коммуникации побуждает к невольному копированию наиболее часто употребляемых грамматических конструкций и лексических единиц. Необходимость совершенствования коммуникативной компетентности государственных деятелей, политических лидеров и государственных гражданских, и муниципальных служащих не вызывает сомнения.

Библиографический список

1. *Акатова Н. Г.* Формирование коммуникативной компетентности государственных служащих средствами русского и иностранного языков: ортологический аспект / Н. Г. Акатова, Ю. А. Бессонова // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 226–236.
2. *Базылев В. Н.* Политик в интеллектуальном контексте эпохи // Политический дискурс в России 6. Материалы постоянно действующего семинара. (Москва, 7 ноября 2002 года) / Под редакцией В. Н. Базылева и В. Г. Красильниковой. М.: Макс Пресс, 2002. 96 с.
3. *Бирюкова Г. М.* Профессионально-коммуникативная компетентность как имиджевый фактор российских госслужащих / Г. М. Бирюкова, Ю. К. Лебединова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2010. № 12 (70). С. 15–20.
4. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998, 1536 с.
5. *Ведмецкая Л. В.* Проблемы профессионального языка государственных служащих и развитие системы государственного управления // PolitBook. 2012. № 1. С. 171–185.
6. *Вепрева И. Т.* «Мы их в сортире замочим», или Штрихи к риторическому портрету В. В. Путина // Политический дискурс в России – 4: Материалы рабочего совещания (Москва, 22 апреля 2000 г.) / Под ред. В. Н. Базылева и Ю. А. Сорокина М.: Диалог-МГУ. С. 43–45.
7. *Воротников Ю. Л.* И еще раз о властях предрежащих // Русская речь. 2004. № 2. С. 37–46.
8. «Гайдаровский форум» официальный интернет ресурс // [Электронный ресурс]. URL: <http://gaidarforum.ru/about/mediamaterials/video/16-yanvary/> (дата обращения: 10.02.2018).

9. Дьякова В. В. Стереотипы восприятия государственных служащих в современном российском обществе: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / В. В. Дьякова. М., 1996. 142 с.
10. Калашиник Н. С. Самообразование чиновников как составляющая политики управления людскими ресурсами на государственной службе (опыт Украины) // ARS ADMINISTRANDI. 2013. № 4. С. 42–52.
11. Ключкова Т. Н. Дополнительное профессиональное образование государственных и муниципальных служащих: проблемы и пути совершенствования // Вестник Поволжского института управления. 2011. № 2. С. 14–21.
12. Котлярова О. В. Некоторые тенденции функционирования лексических единиц в речи государственных служащих // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 3 (126). С. 77–80.
13. Назарова Ю. В. Парламентская этика в России: опыт Государственной Думы 1906–1917 годов: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.05 / Ю. В. Назарова. М., 2006. 145 с.
14. Рудакова С. В. Развитие лингвосоциопсихологических способностей государственных служащих в процессе повышения их квалификации: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / С. В. Рудакова. М., 2003. 205 с.
15. Сковородников А. П. О содержании понятия «Этико-речевая компетенция» // Мир русского слова. 2012. № 4. С. 20–27.
16. Улунова А. Е. Культура профессионального общения государственных служащих как культура профессиональной группы и культура личности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1 (25). С. 231–238.
17. Феофилактова Е. А. Нравственные аспекты современной системы подготовки государственных служащих // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. Серия: Педагогика, психология. № 1 (8). С. 301–304.

Reference

1. Akatova N. G. (2014) Formation of communicative competence of civil servants by means of the Russian and foreign languages: orthologous aspect / N. G. Akatova, Ju. A. Bessonova // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk (Middle Russian Bulletin of Social Sciences). 2014. № 1. P. 226–236. (in Russian)
2. Bazylev V. N. (2002). A politician in the intellectual context of age // Political discourse in Russia 6. Materials of permanent seminar. (Moscow, November 7th 2002) / ed. by V. N. Bazylev, V. G. Krasil'nikova. M.: Maks Press, 2002. 96 p. (in Russian)

3. *Biryukova G. M. (2010). Professional and communicative competence as an image factor of Russian civil servants / G. M. Biryukova, YU. K. Lebedinova // Transactions of the University named after P. F. Lesgaft . 2010. № 12 (70). P. 15–20. (in Russian)*
4. *Big explanatory dictionary of the Russian language / Ed. S. A. Kuznecov. St.P.: Norint, 1998, 1536 p. (in Russian)*
5. *Vedmeckaya L. V. (2012). Issues of the professional language of civil servants and development of public administration system // PolitBook. 2012. № 1. P. 171–185. (in Russian)*
6. *Vepreva I. T. (2000). «My ih v sortire zamochim», or Details on V. V. Putin's rhetorical portrait // Political discourse in Russia – 4: Materials of workshop (Moscow, April 22nd 2000) / ed. by V. N. Bazylev, Yu. A. Sorokin M.: Dialog-MGU. P. 43–45. (in Russian)*
7. *Vorotnikov Yu. L.(2004). Again concerning the powerful // Russkaya rech'. 2004. № 2. P. 37–46. (in Russian)*
8. *«Gaidar Forum» official internet resource // [Electronic resource]. URL: <http://gaidarforum.ru/about/mediamaterials/video/16-yanvary/> (accessed date: 10.02.2018). (in Russian)*
9. *D'yakova V. V. (1996). Stereotypes of civil servants perception in modern Russian society: thesis ... Candidate of psychological sciences: 19.00.05 / V. V.D'yakova. M., 1996. 142 p. (in Russian)*
10. *Kalashnik N. S. (2013). Self-education of civil servants as a constituent of management policy of human resources in civil service (the Ukraine's experience) // ARS ADMINISTRANDI. 2013. № 4. P. 42–52. (in Russian)*
11. *Klochko T. N. (2011). Supplementary vocational education of civil and municipal servants and ways of its improvement // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2011. № 2. P. 14–21. (in Russian)*
12. *Kotlyarova O. V. (2018). Some tends of functioning the lexical items in speech of civil servants // Izvestiya of Volgograd State Pedagogical University. 2018. № 3 (126). P. 77–80. (in Russian)*
13. *Nazarova Yu. V.(2006). Parliament ethic in Russia: National Duma experience in 1906–1917: thesis ... candidate of philosophical sciences: 09.00.05 / Yu. V. Nazarova. M., .2006. 145 p. (in Russian)*
14. *Rudakova S. V. (2003). Development of lingua-socio-psychological abilities of civil servants during their advanced training: thesis ... Candidate of psychological sciences: 19.00.13 / S. V. Rudakova. M., 2003. 205 p. (in Russian)*
15. *Skovorodnikov A. P. (2012). Concerning the concept of ethic-speech competence // Mir russkogo slova. 2012. № 4. P. 20–27. (in Russian)*

16. *Ulunova A. E. (2013). Culture of professional communication of civil servants as culture of a professional group and personal culture // Transactions. Electronic scientific journal of Kursk State university. 2013. № 1 (25). P. 231–238. (in Russian)*

17. *Feofilaktova E. A. (2012). Moral dimensions of modern system of training for civil servants // Vector Nauki of Togliatti State University. 2012. Series: Pedagogics, Psychology. № 1 (8). P. 301–304. (in Russian)*